

Лингвистические маркеры враждебности в русскоязычном сетевом дискурсе

Linguistic Markers of Aggression in Russian-Speaking Web Discourse

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-3-91-98

Получено: 10 апреля 2025 г. / Одобрено: 26 мая 2025 г. / Опубликовано: 26 июня 2025 г.

Э.А. Китанина

Д-р филол. наук, зав. кафедрой общего и русского языкознания, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6; профессор кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1, e-mail: ella_kitanina@mail.ru

E.A. Kitagina

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia; Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University, build. 1, 38, Ostozhenka str. Moscow, 119034, Russia, e-mail: ella_kitanina@mail.ru

Хомич А.А.

Магистр лингвистики, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, e-mail: vizer765@gmail.com

A.A. Khomich

Master of Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, 6, Akademika Volgina str., Moscow, 117485, Russia, e-mail: vizer765@gmail.com

Аннотация

Медиатекст, возникающий в сетевом дискурсе, привлекает внимание многих российских и зарубежных исследователей, в первую очередь, по причине регрессивных изменений, продиктованных этой новой областью общения. Наибольший интерес российских и зарубежных лингвистов, на наш взгляд, вызывает проблема выявления и изучения такого феномена как речевая агрессия, которая допускает дискриминацию по различным признакам, что приводит к формированию негативного отношения к определенным общественным группам, увеличивает рост числа социальных конфликтов и впоследствии приводит к нарушению прав человека, закрепленных законодательством Российской Федерации. В работе использован междисциплинарный подход к исследованию речевой агрессии с позиции медиалингвистики, дающий возможность квалифицировать речевую агрессию как многоаспектное поведение пользователей современных российских мессенджеров и позволяет выявить универсальные черты речевой агрессии в русскоязычном сетевом дискурсе.

Ключевые слова: речевая агрессия, маркеры агрессии, русскоязычный сетевой дискурс, мессенджер Telegram, новостные телеграм-каналы.

Abstract

Media text, emerging in the network discourse, attracts the attention of many Russian and foreign researchers, primarily because of the regressive changes dictated by this new field of communication. The greatest interest at the moment is the problem of identifying and studying such phenomenon as speech aggression, as it entails systematic violations of principles based on respect for human dignity, allows discrimination on various grounds, which leads to the formation of negative attitudes towards certain social groups, increases the growth of social conflicts and subsequently leads to violations of the legislation of the Russian Federation. In the work an interdisciplinary approach to speech aggression from the position of medialogistics is realized. This approach makes it possible to qualify speech aggression as a multidimensional behavior of users of modern Russian messengers and allows us to identify universal features of speech aggression in network discourse.

Keywords: speech aggression, markers of aggression, Russian-language Internet discourse, Telegram messenger, Telegram news channel.

Введение

Мессенджер *Telegram* как уникальная платформа привлекает огромное внимание российских и зарубежных исследователей. Под ним мы понимаем кроссплатформенную систему мгновенного обмена сообщениями с функциями *VoIP*, позволяющую обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, стикерами и фотографиями, файлами многих форматов. Есть возможность совершать видео- и аудиозвонки, организовывать конференции, многопользовательские группы и каналы.

Телеграм-канал, представленный в виде новостной ленты с элементами блога, является инструментом для публикации информации в мессенджере. Пользователи могут подписываться на тематические каналы для получения сообщений от их имени, комментировать данные сообщения и реагировать на них. Администрировать канал может неограниченный круг лиц, в том числе и анонимно.

Telegram изначально был разработан как платформа для безопасного обмена сообщениями среди пользователей-любителей и профессионалов (журналистов,

копирайтеров, маркетологов, спичрайтеров, специалистов в сфере PR и др.). Функции *Telegram* быстро сделали его популярным у широкой аудитории. Среди таких функций — сквозное шифрование, возможность включить таймер для автоматического удаления сообщений и отправка файлов больших размеров. Именно эти функции сделали *Telegram* одной из самых востребованных платформ в мире, включая Россию, благодаря заявленным высоким стандартам конфиденциальности и безопасности передачи информации.

Тем самым *Telegram* представляет собой кросс-платформенное веб-приложение, которое включает в себя множество способов взаимодействия пользователей со своей аудиторией, с контентом и между собой, а именно:

- **мессенджер** для обмена мгновенными сообщениями в реальном времени;
- **социальная сеть** с возможностью регулярно добавлять записи (посты) в форме текстов, изображений или видеозаписей, выражая таким способом свои мысли, чувства, эмоции, интересы;
- **форум** как отдельный тематический раздел в чате. Новая функция создания форумов появилась в 2024 г. в связи с последним обновлением *Telegram* и позволяет администраторам групп от 200 участников делить один общий час на тематические разделы.

Тем не менее открытость, анонимность и доступность *Telegram* с множеством функций способствует не только удобной и конструктивной коммуникации пользователей, но и увеличению числа коммуникативных ситуаций, демонстрирующих речевую агрессию, враждебные высказывания и речевые воздействия.

Опираясь на известные работы Т.Г. Добросклонской [9], М.Ю. Казака [10], Е.И. Горошко, Е.А. Земляковой [8], посвященные анализу текста в интернет-дискурсе, мы выделяем следующие отличительные параметры интернет-коммуникации в *Telegram*: 1) ситуативно неограниченное количество участников; 2) анонимность коммуникантов; 3) возможность в любой момент выйти из коммуникативного пространства (или, наоборот, включиться в общение). Перечисленные черты повлекли за собой появление в медиадискурсе новых видов агрессивного речевого поведения, таких как флейминг («спор ради спора»), троллинг (речевая провокация), речевое манипулирование и др., некоторые из которых имеют криминогенный характер, а именно: агрессивное речевое поведение может стать составной частью или косвенно приводить к нарушениям различных статей Уголовного кодекса (см. статья 131 УК РФ (Оскорбление) [2]), статья 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)

[3]) и Кодекса об административных правонарушениях (см. статья 5.61 КоАП РФ (Оскорбление) [4]).

Ф.А. Сенцов и М.В. Янаева выделяют следующие виды опасного контента в *Telegram*: вредоносные ПО, спам, реклама употребления наркотиков и участие в их распространении, реклама различных казино и незаконных ставок на какие-либо события, передача персональной информации о других людях (так называемые «сливы»), пропаганда различных экстремистских идеологий [17, с. 72].

Следовательно, некоторые виды преступлений имеют коммуникативную природу, соответственно, объектами судебных экспертиз нередко являются продукты человеческой коммуникации — устные и письменные тексты, изображения и видеозаписи.

30 июня 2024 г. Государственной Думой был принят закон, обязывающий владельцев телеграм-каналов, которые пользуются повышенным интересом у пользователей, передавать информацию о себе в Роскомнадзор [1]. Принятие данного закона нацелено в первую очередь на то, чтобы автор сетевого пространства нес правовую ответственность за публикуемый контент.

Кроме того, правоприменительные органы активно используют комплексные психолого-лингвистические экспертизы, судебные лингвистические экспертизы, в том числе для выявления и анализа агрессивных высказываний в публично размещенных текстах (таких как материалы СМИ, социальные сети и пр.). Лингвистическая экспертиза представляет собой эффективный инструмент, позволяющий устанавливать необходимый для последующей правовой квалификации набор признаков, которые могут быть использованы в качестве доказательств по тем или иным категориям дел. Все эти факты свидетельствуют о растущем интересе к анализу языка как важному аспекту в борьбе с агрессивными проявлениями в обществе [6, с. 226].

С помощью данной работы мы хотели бы глубже понять механизмы формирования агрессивного дискурса в цифровой среде посредством обнаружения и классификации маркеров речевой агрессии.

Обзор литературы

В нашем исследовании мы руководствуемся следующими фундаментальными определениями термина «**речевая агрессия**»:

- форма деструктивного общения в коммуникации, которая «представляет собой тип эмоционального общения, направленного на сознательное и преднамеренное причинение собеседнику морального и/или физического вреда, характеризующегося негативной реакцией со стороны адресата и чувством удовлетворения от страданий

жертвы и сознанием собственной правоты» [7, с. 11];

- все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств [5, с. 32];
- форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом [15, с. 67].

Несмотря на то что термин включает компонент «речевая», в настоящее время среди исследований медиатекстов принято понимать данное понятие шире — не только как произносимый вслух текст, а как вид любой коммуникативной агрессии. С появлением таких функций в интернет-дискурсе, как расшифровка голосовых сообщений и постов, когда текст существует в письменном и устном виде одновременно, в современных реалиях дисплейного текста разделение на вербальные и невербальные коммуникативные акты потеряло свою актуальность. Исходя из этого, мы приравниваем термин «речевая агрессия» к термину «коммуникативная агрессия».

Речевая агрессия представляет собой не только специфический акт коммуникации, но и устойчивый стереотип поведения, формирующийся в ходе взаимодействия с членами определенного лингвокультурного сообщества. По словам Ю.В. Щербининой, речевая агрессия проявляется через использование специфических лексических, семантических, грамматических, синтаксических, графических и прагматических маркеров, которые выступают в качестве средства выражения враждебности и негативного воздействия на адресата. В этом контексте речевая агрессия и её лексические маркеры становятся частью речевого репертуара каждого индивида, принадлежащего к данной культуре [18, с. 117].

Выбор языковых средств, используемых для выражения агрессии, может варьироваться в зависимости от ситуации, эмоционального и психологического состояния участников общения. Тем не менее существование этой агрессии не ограничивается лишь спонтанными, стихийными реакциями; она также определяется практикой, основанной на накопленном опыте межличностных взаимодействий.

Следовательно, речевая агрессия выступает как результат взаимодействия с окружающей средой и социальными нормами, которые влияют на способы её проявления.

Нами был сформирован перечень маркеров речевой агрессии, которым мы воспользовались для последующей классификации, с опорой на работы Л.Р. Комаловой [13], Р.К. Потаповой [16], А.Н. Баранова [6]. Так, мы осуществили анализ высказываний, содержащих маркеры речевой агрессии в интернет-

дискурсе, а именно в кроссплатформенном мессенджере *Telegram*, рассматривая их на лексико-семантическом, грамматическом, синтактико-стилистическом, графическом и прагматическом уровнях. Такой многоуровневый подход позволяет определить речевую агрессию как сложное явление, имеющее множество аспектов, выявить и классифицировать лингвистические маркеры речевой агрессии.

Методы и материалы

Для комплексного лингвистического описания речевой агрессии в русскоязычном сетевом дискурсе были использованы следующие методы и приемы: метод лингвистического описания, контекстуальный анализ, коммуникативный анализ, анализ скрытой прагматики, семантический анализ. Материалом для исследования послужил корпус из более 1035 медиатекстов, являющихся составной частью контента новостных телеграм-каналов («KOSTI», «KK», «Проект Шмеля — Катя Конасова», «Mash на Мойке», «Антиглянец», «Осторожно, новости», «Топор 18+», «Readovka», «Двач», «КБ» и др.).

Результаты, дискуссия

В процессе исследования сформирован значительный корпус из более 1035 текстов — постов в телеграм-каналах. Стоит отметить, что в корпус сознательно отбирались посты, опубликованные в телеграм-каналах, которые, по нашему мнению, содержат конфликтогенные элементы. Этот выбор обусловлен необходимостью изучения именно тех текстов сетевого дискурса, которые могут вызывать агрессивные реакции, способствовать деструктивному общению и разжиганию конфликтов. Мы сосредоточили внимание на новостных телеграм-каналах, которые известны своей провокационной тематикой, обсуждением остросоциальных, политических и экономических вопросов, а также распространением спорной (иногда заведомо ложной) информации.

На рис. 1 отображены результаты статистического анализа текстов корпуса, представленные в виде гистограммы, в которой лингвистические уровни речевой агрессии распределены по частотности нахождения в них агрессивных маркеров. Стоит также отметить, что все эти уровни не могут существовать друг без друга в коммуникации. Так, если на лексическом уровне речевая агрессия осуществляется, например, с помощью инвективной лексики, то на уровне синтаксиса речевую агрессию создают конструкции, основу которых составляет такая лексика.

Исходя из полученных результатов, в анализируемых текстах преобладают лексико-семантические маркеры, среди которых наиболее частотными яв-

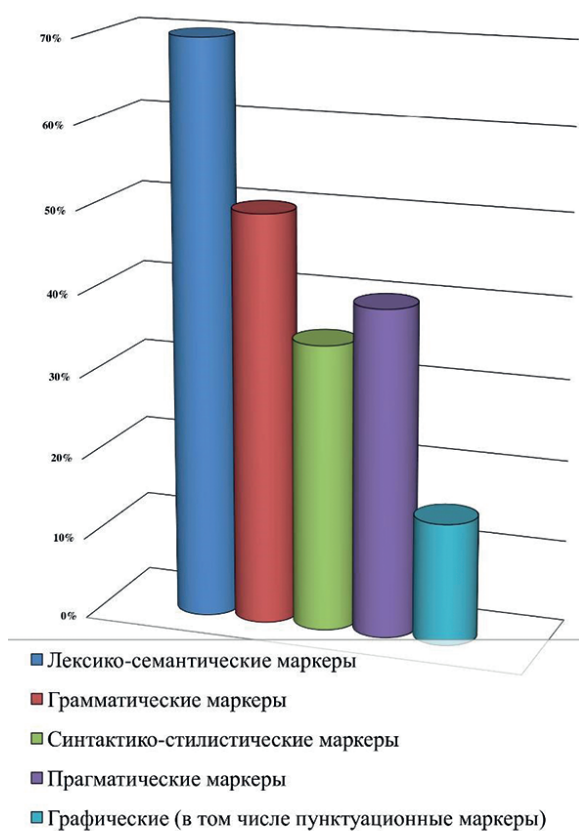

Рис. 1

ляются собственно инвективные, а также литературные маркеры с инвективным значением (рис. 2). Этот результат является типичным для сетевого дискурса, поскольку именно лексика обладает первостепенной важностью в указании на крайне негативные эмоции коммуникантов. С помощью лексических средств, как правило, выражается активная, открытая речевая

Рис. 2

агрессия. Лексика русского языка может выражать негативную оценку сама по себе или под влиянием метафорического контекста.

Далее рассмотрим полученные результаты на примерах из корпуса.

Собственно инвективы обнаруживаются в 55% изученного корпуса контекстов.

Здесь агрессия «лежит на поверхности» и ярко выражена с помощью языковых средств с открытой негативной семантикой.

Приведем в качестве примеров следующие контексты:

- «В Новосибирске отсидевший за наркотики обрыган попытался повестить маленького щенка, чтоб отомстить бывшей, которая его бросила. 31-летний биомусор по имени Николай подвесил щенка за шею и снял это на видео в качестве мести бывшей» (Топор +18 от 17.04.23);
- «В Челябинской области местный алкаш стырил общественный туалет, который администрация купила за 10 тысяч. Сделал он это для того, чтоб топить им печку, так как дров у него нет» (Топор +18 от 12.02.24);
- «Сыроед и шизик Максим Лютый пропагандирует поедание только сырых овощей и фруктов и питание энергией Солнца и воздуха. Малыша забрали в больницу из-за пневмонии и сильного истощения, но спасти грудничка не смогли. Теперь этого лютого урода проверяют правоохранители» (НЕБОЖЕНА от 14.11.23).

Инвективная лексика «обрыган¹», «биомусор», «алкаш», «шизик» для обозначения субъекта совершения описываемого действия не только негативно характеризуют человека, который совершает противозаконное действие, но и показывают авторское отношение к герою новости.

Так, автор зачастую выражает отношение к описываемому событию как к аморальному, нарушающему общественный порядок. Также стоит отметить, что для новостей такого формата характерна неполнота информации — часто наблюдается отсутствие основных новостных компонентов: места действия, имени главного героя, даты произошедшей ситуации и т.д. Это объясняется тем, что медиаконтент новостных порталов в сети *Telegram* отделяется от информативного к развлекательному/эмотивному. Главное — не проинформировать адресата, а вызвать у него реакции и обсуждения в комментариях.

Стоит также подчеркнуть еще одну характерную для текстов новостных телеграм-каналов черту: частое

¹ *Обрыган* — сленг: презр. 1. Грязный неформал. 2. Алкаш или бомж, опустившийся человек тошнотворного вида. [Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014. URL: <http://argo.academic.ru/>].

употребление вводных лексем с отрицательным значением для выражения авторского мнения, таких как «Это полный...», «короче...», «это просто...» и т.д. Таким образом автор «приближается» к читателю, вовлекает его в диалог (функция интимизации общения) — побуждает проявить согласие или, наоборот, несогласие с помощью существующих на платформе способов реагирования (комментариев, реакций, лайков).

Использование шаблонных конструкций/мемов (идей, изображений, видео и т.д., которые активно распространяются в интернете) — в 15% контекстов:

— «*На открытии отеля Atlantis The Royal Дина Саева навалила немного кринжа: ради «забавного» рилза девушка измазалась, отпив из шоколадного фонтана*» (Supergu от 23.01.24);

— «*В Москве мигранты решили растапливать лед горячей водой. Но они не подумали, что на морозе горячая вода быстро остывает и льда становится еще больше. Умные мысли часто преследовали их...*» (Топор +18 от 07.02.24);

— «*В аптеке на востоке Москвы неизвестный, угрожая пистолетом фармацевту, похитил 100 рублей и скрылся. Больше в кассе не оказалось. Продавщицу налетчик грабить не стал. Пацан к успеху шел!*» (Рифмы и Панчи от 27. 04. 23);

— «*В Костроме 80-летнему деду позвонили мошенники и втирали какую-то дичь. Дед пообещал аферистам лям рублей и попросил прислать курьера, а сам позвонил копам. Довольный скамер сам приехал на адрес, где его и повязали*» (Топор +18 от 14.03.24).

Речевая агрессия здесь представлена при помощи использования конструкций мемов, понятных только пользователям интернет-сети. Как уже было отмечено, они создаются и используются в данном конкретном сообществе, среди «своих» и ограждают коммуникацию от «чужих».

Можно также говорить о формировании устойчивых агрессивных маркеров, которые чаще всего употребляются вместо нейтральных лексем и, обретая популярность, распространяются в разные телеграм-каналы, например: алкоголик — «синебот»; розыгрыши в интернете — «лохотрон»; человек — «кожаный» (новости о животных); блогер — «блехер»; глупый человек, которого легко обмануть — «мамонт»; женщина, имеющая ребёнка и считающая, что этот факт ставит её выше остальных и даёт ей привилегии, — «яжемать».

Данный факт направлен на привлечение внимания адресатов — маркеры первыми «бросаются в глаза»

пользователям, заставляя обратить внимание на новость и прочитать ее целиком.

Моделирование оскорбительных конструкций путем добавления морфемы оскорбительного содержания (говноканалы, синебот, мочераторы, шизо-училка, шизо-баба) — в 13% контекстов:

— «*Теперь мужика ждет уголовОчка. Нет, это не «Панорама», это реальная новость*» (Топор +18 от 12.02.24);

— «*...дело не только в том, что он зачем-то берет рекламу в говноканалах, но и из-за того, что исходит из искаженного представления, будто реклама*» (НЕБОЖЕНА от 15.02.24);

— «*Мочераторы реддита забанили раздел хакерши EMPRESS, ее саму и всех комментаторов ее постов. От этого она дико порвалась и выдала базу*» (ДВАЧ от 21.02.24).

В одном из данных медиатекстов присутствует номинация «уголовочка». Так, автор текста создает окказионализм, добавляя разговорному «уголовка» (т.е. уголовное дело) уменьшительный суффикс -очк-, тем самым текст приобретает характер уничижительной шутки.

Еще одна инвективная лексема «говноканалы» представляет собой авторский окказионализм — сложение слов «каналы» с добавлением морфемы с экскреторной семантикой с целью выражения презрительного отношения.

Наиболее часто встречающимися оказались суффиксы с уничижительным, оскорбительным значением (обычно с их помощью происходит образование диминутивов — «слов с суффиксами субъективной оценки»), а также корневые морфемы с экскреторной семантикой/семантикой умственных/физических недостатков/ксенофобизмов, а также морфемы с семантикой принадлежности к животному миру.

Языковая игра (обман ожиданий) — в 7% контекстов:

— «*Слышали о замасливании от прыщей? Это когда пьют масло с лимонным соком и утверждают, что эта чудо-эссенция выводит токсины и чистит печень. Какой врач дерматолог разработал? Никакой!*» (Проект Шмеля — Катя Конасова от 26.02.24);

— «*Отец года из Питера пошел дальше устаревшего «сбегай за сигаретами» — заставил 10-летнего сына пригнать ему машину*» (Mash на Мойке от 03.03.24);

— «*Илон Маск — об обстановке в Артемовске (Бахмуте): «Почти окружен». Илон Москаль продолжает палиться*» (КБ от 28.02.24).

Речевая агрессия в данных текстах выражена в виде иронии и строится на языковой игре: авторы, используя оксюморон, совмещают противоположные по семантике понятия.

В первом случае лексема «чудо-эссенция», связанная с положительными ассоциациями «здоровье», «лечение», «помощь», обретает иронический подтекст при прочтении идущего далее риторического вопроса: «Какой врач-дерматолог это разработал? Никакой». Автор использует прием обмана читательских ожиданий, заявляя в начале положительный эффект от описываемого средства, а потом опровергая его.

Следующий пример также строится на подобном эффекте: «отец года» здесь — не одобрение объекта новости (отца), а, наоборот, осуждение его как плохого, недобросовестно выполняющего свои обязанности родителя, что становится понятно при дальнейшем прочтении текста. Подобные приемы мы можем назвать «скрытым оксюмороном».

В следующем тексте содержится номинация Илона Маска как «Илон Москаль». Коммуникативная задача автора — вызвать у зрителя чувство пренебрежения по отношению к украинскому населению. Речевая агрессия здесь построена на языковой игре — орфографической схожести слов «Маск» и «москаль»¹, обладающей негативным, пренебрежительным значением. Так, в ситуации конфликта между некоторыми украинскими и русскими пользователями телеграм-каналов, автор встает на сторону вторых, иронизируя над тем, что Илона Маска критикуют из-за его мнения относительно глобальных политических вопросов².

Специальное искажение слов, написание «с ошибками»/английскими буквами — в 4% контекстов:

- «В Питере мужчина пришел в церковь «Преподобного Сергия Радонежского» помолиться, а после недолго думая, тырил золотой крест и Евангелие. Очень православна, очень пахрестянке» (Топор +18 от 04.03.24);
- «Ни дня без кринжа про “ЧВК Редан” от российских чиновников. Губернатор Курганской области Шумков заявил о задержании сотни школьников и назвал их “мамкиными революсьенерами”» (КК от 01.03.23);
- «В США 6-летний *debił* взял батин телефон и заказал еды на 1500 баксов» (Топор +18 от 04.02.24).

Автор производит намеренное стилистическое снижение текстов, добавляет уничижительный, иро-

нический подтекст, в основном, когда речь идет о серьезных, высокоморальных новостях и темах, чтобы снизить тем самым уровень критического восприятия. Например, в первом тексте герой новости позиционирует себя как верующий православный человек, однако совершает при этом аморальный и противозаконный поступок в храме, и автор поста, чтобы подчеркнуть несоответствие и осудить героя, использует прием иронии и специально искажает слова: «очень пахрестянке очень православна».

Стоит отметить, что автор использует написание русских слов латиницей для эвфемизации негативных лексем (*debił*), так как «иностранцы вкрапления в языке СМИ всегда прагматичны» (это относится и к сетевому дискурсу) [12, с. 167]. Интересно и то, что «непонимание заимствований или квазипонимание — самое типичное явление, которое охотно используют манипуляторы общественным мнением» [11, с. 49].

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что новостные телеграм-каналы, в том числе с провокационной, остросоциальной тематикой, ярче всего демонстрируют нарушение базовых принципов общественной морали и законов Российской Федерации, пропагандируя ненависть, которая выражается в первую очередь с помощью лингвистических параметров, связанных с агрессией. Это подтверждает растущий интерес к платформе со стороны органов государственной власти. Исходя из этого, был сформирован перечень маркеров речевой агрессии, классифицированный по основным лингвистическим уровням и используемый для получения статистических результатов. При использовании этих маркеров, в том числе для статистического анализа, были сделаны выводы, проливающие свет на закономерности использования агрессивной риторики в телеграм-каналах. На наш взгляд, является необходимым и перспективным дальнейшее расширение перечня маркеров агрессии и его приложение к другим объектам сетевого дискурса, таким как мессенджеры, социальные сети, платформы и т.д.

Таким образом, станет возможна разработка алгоритма исследования речевой агрессии в интернет-коммуникации для решения актуальных задач, в том числе в области судебной лингвистики.

Выявленные маркеры могут стать основой для создания автоматизированных программ, способных отслеживать и анализировать агрессивный контент в реальном времени, в том числе с применением искусственного интеллекта.

¹ Москаль — пренебр. Прозвище русского человека (у украинцев и белорусов) [Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А.С. Герд. М., СПб.: Наука, 2008. Т. 10].

² См. например: Илон Маск предложил признать Крым российским [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/tags/story/russiaimask> (дата обращения: 15.04.2025).

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Ч. 2. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 20.01.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). Статья 319. Оскорбление представителя власти [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6fafa4e06f5b3e8d2eec4cbd86cfc60812cf697 (дата обращения: 20.01.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149 (дата обращения: 20.01.2025).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025). Статья 5.61. Оскорбление [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae (дата обращения: 20.01.2025).
5. Апресян В.Ю. Имплицированная агрессия в языке [Текст] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. Междунар. конф. «Диалог 2003». — М.: Наука, 2003. — С. 32–35.
6. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Баранов. — М.: Флинта, 2018. — 592 с.
7. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2014. — 56 с.
8. Горошко Е.И. Жанры 2.0: проблема типологии и категоризации (на примере коммуникативного сервиса «Твиттер») [Текст] / Е.И. Горошко, Е.А. Землякова, Т.Л. Полякова // Жанры речи. Саратов: — М.: Лабиринт, 2012. — Вып. 8. Жанр и творчество. — С. 344–357.
9. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь [Текст]: учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 264 с.
10. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста [Электронный ресурс]. — М.: Современный дискурсанализ, 2014. — URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/8687/1/Kazak_Spetsifika.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
11. Китанина Э.А. Заимствование как средство языкового манипулирования [Текст] / Э.А. Китанина // Язык и коммуникации: Сб. научн. тр. / Под ред. В.В. Богуславской. — Вып. 8. — Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 2014. — 202 с.
12. Китанина Э.А. Структурно-семантическая роль иноязычного слова в заголовке. Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия [Текст] / Э.А. Китанина // Сборник материалов международной научно-практической конференции. — М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. — 616 с.
13. Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия: Анализ. обзор [Текст] / Л.Р. Комалова // РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. отд. языкознания; отв. ред. Яковлева Э.Б. — М., 2015. — 75 с.
14. Москвин В.П. Методы и приемы лингвистического анализа [Текст] / В.П. Москвин. — М.: Флинта, 2015. — 224 с.
15. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии [Текст]: учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. — М.: Флинта, Наука, 2011. — 160 с.
16. Потапова Р.К. Гендерная специфика слухового восприятия контента, содержащего образцы вербальной агрессии [Текст] / Р.К. Потапова, Л.Р. Комалова // Человек ощущающий: Перцепция в современном гуманитарном знании: Материалы Международной междисциплинарной научной конференции / Отв. ред. Э.Б. Яковлева, Н.Н. Трошина, А.В. Нагорная, Л.Р. Комалова. — М.: Изд-во ФГБУН ИНИОН РАН, 2015. — С. 108–111.
17. Сенцов Ф.А., Янаева М.В. Анализ потенциально-опасного контента в социальной сети «Telegram» [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 8-2, — URL: <http://intjournal.ru/wpcontent/uploads/2022/09/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-8-2.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
18. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления [Текст] / Ю.В. Щербинина. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 224 с.

References

1. Federalnyi zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 23.11.2024) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025). Ch. 2. [Federal Law of 27.07.2006 N 149-FZ (ed. of 23.11.2024) «About Information, Information Technologies and Information Protection» (with amendments and additions, effective from 01.01.2025). P. 2.] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (accessed: 20.01.2025). (in Russian)
2. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 28.12.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2025). Statia 319. Oskorbleniye predstavatelya vlasti. [«Criminal Code of the Russian Federation» of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 28.12.2024) (with amendments and additions, in force since 08.01.2025). Article 319.] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6fafa4e06f5b3e8d2eec4cbd86cfc60812cf697 (accessed: 20.01.2025). (in Russian)
3. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 28.12.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2025). Statia 282. Vozbuzhdeniye nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizheniye chelovecheskogo dostoinstva. [«Criminal Code of the Russian Federation» of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 28.12.2024) (with amendments and additions, in force since 08.01.2025). Article 282. Incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity.] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149 (accessed: 20.01.2025). (in Russian)
4. «Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 03.02.2025). Statia 5.61. Oskorbleniye. [«Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» of 30.12.2001 N 195-FZ (ed. of 03.02.2025). Article 5.61 Insult.] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae (accessed: 20.01.2025). (in Russian)
5. Apresian V.Iu. Implitsitnaia agressiia v iazyke // Kompiuternaia lingvistika i intellektualnye tekhnologii [Implicit aggression in language // Computational Linguistics and Intelligent Technologies]: tr. Mezhdunar. konf. «Dialog 2003». [«Dialogue 2003» International Conf.] M.: Nauka [Science], 2003, pp. 32–35. (in Russian)
6. Baranov A.N. Lingvisticheskaia ekspertiza teksta: teoriia i praktika: uchebnoe posobie [Linguistic expertise of the text: theory and practice: textbook]. M.: Flinta, 2018. 592 p. (in Russian)
7. Volkova Ia.A. Destrktivnoe obshchenie v kognitivno-diskursivnom aspekte: [Destructive communication in a cognitive-discursive perspective] dis. ... d-ra fiol. Nauk [diss. ... Dr. philol. sciences.]: 10.02.19. Volgograd, 2014. 56 p.
8. Goroshko E.I., Zemliakova E.A., Poliakova T.L. Zhanry 2.0: problema tipologii i kategorizatsii (na primere kommunikativnogo servisa «Tvittr») [Genres 2.0: the problem of typology and categorization (on the example of the communication service «Twitter»)] // Zhanry rechi. [Speech genres] Saratov: M.: Labirint, 2012. Vyp. 8. Zhanr i tvorchestvo. [Genre and creativity], pp. 344–357. (in Russian)
9. Dobrosklonskaia T.G. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniiu iazyka SMI: sovremennaia angliiskaia mediarech: ucheb. posobie [Medialinguistics: a systematic approach to

- the study of media language: modern English media speech: a textbook]. M.: Flinta : Nauka, 2008. 264 p. (in Russian)
10. Kazak M.Iu. Spetsifika sovremennogo mediateksta. [Specificity of the modern media text]. M.: Sovremennyy diskursanaliz [Contemporary discourse analysis.] 2014. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/8687/1/Kazak_Spetsifika.pdf (accessed: 15.04.2025). (in Russian)
 11. Kitanina E.A. Zaimstvovanie kak sredstvo iazykovogo manipulirovaniia. Iazyk i kommunikatsii: [adoption as a means of language manipulation. Language and communication]: Sb. nauchn. tr./Pod red. d-ra filol. nauk V.V. Boguslavskoi. Vyp. 8. [Collection of scientific works / Edited by Dr. philological sciences V.V. Boguslavskaya. Boguslavskaya. Issue 8]. Rostov n/D: ITs DGTU, 2014. 202 p. (in Russian)
 12. Kitanina E.A. Strukturno-semanticheskaia rol inoiazynchnogo slova v zagolovke. Zhurnalistika v 2017 godu: tvorchestvo, professiia, industriia. [Structural and semantic role of a foreign-language word in the headline. Journalism in 2017: creativity, profession, industry.] Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. [Collection of materials of the international scientific-practical conference.] M.: MediaMir; Fakultet zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova, 2018. 616 p. (in Russian)
 13. Komalova L.R. Iazyk i rechevaia agressiia: Analit. obzor [Language and Speech Aggression: An Analytical Review] / RAN. INION. Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. iazykoznaniiia; [RAS. INION. Center for Humanitarian Scientific and Informational Research. Department of Linguistics] Otv. red. Iakovleva E.B. [Ed. by E.B. Yakovleva]. M., 2015. 75 p. (in Russian)
 14. Moskvina V.P. Metody i priemy lingvisticheskogo analiza. [Methods and techniques of linguistic analysis]. M.: Flinta, 2015. 224 p. (in Russian)
 15. Petrova N.E. Iazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii: ucheb. Posobie [Language of Modern Mass Media: Means of Speech Aggression: Textbook] / N.E. Petrova, L.V. Ratsiburskaia. M.: Flinta, Nauka, 2011. 160 p. (in Russian)
 16. Potapova R.K., Komalova L.R. Gendernaia spetsifika slukhovogo vospriiatiia kontenta, soderzhashchego obraztsy verbalnoi agressii [Gender specificity of auditory perception of the content containing samples of verbal aggression] // Chelovek oshchushchaiushchii: Pertseptsiiia v sovremenno gumanitarnom znanii: [Man Feeling: Perception in Modern Humanitarian Knowledge] Materialy Mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii [Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific Conference] / Otv. red. E.B. Iakovleva, N.N. Troshina, A.V. Nagornaia, L.R. Komalova / [Edited by E.B. Yakovleva, N.N. Troshina, A.V. Nagornaya, L.R. Komalova]. M.: izd-vo FGBUN INION RAN, 2015, pp. 108–111. (in Russian)
 17. Sentsov F.A., Ianaeva M.V. Analiz potentsialno-opasnogo kontenta v sotsialnoi seti «Telegram» [Analyzing Potentially Dangerous Content in the Telegram Social Network] — Novosibirsk. OOO «Kapital»: Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Capital LLC: International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2022. № 8-2, URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2022/09/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-8-2.pdf> (accessed: 15.01.2025). (in Russian)
 18. Shcherbinina Iu.V. Russkii iazyk: Rechevaia agressiia i puti ee preodoleniia [Russian language: Speech aggression and ways to overcome it] / Iu.V. Shcherbinina. M.: Flinta: Nauka, 2004. 224 p. (in Russian).